

Когда студентка четвертого курса Гриффиндора и директор школы вместе покинули Большой зал, шум впервые вернулся на уровень, предшествовавший Второму заданию. Может быть, ученики смогут начать свой путь к нормальной жизни, пока Девочка-Которая-Горевала отсутствовала час или два.

Флёр Делакур на минуту-другую заглянула в двери Большого зала, потеряв из виду девушку Грейнджер. Она даже не поняла, что кто-то из однокурсников задал ей вопрос, пока не раздалось мягкое постукивание по плечу.

"Да?"

"Она, должно быть, очень любила его, да? Слишком одевалась во все черное?" Значит, Флер была не единственной, кто наблюдал за мисс Грейнджер. Она быстро кивнула. "Может, они просто были слишком наивны, чтобы заметить. Я никогда не видела, чтобы эти двое целовались, но Поттер, кажется, проводил много времени с Грейнджер".

"А если слухи правдивы? Чтение завещания, на которое она одна в этой комнате получила вызов? Возможно, ты права". Флер на мгновение задумалась, прежде чем вытащить свою палочку, лежащую на столе. Пока ее немногочисленные близкие друзья наблюдали за происходящим, чемпионка Тривизарда Вейла начала зачаровывать и трансфигурировать все свои украшения в матово-черный цвет. Флер не осмелилась бы полностью скопировать переход Гермiony, но она добавила немного черной кружевной отделки к своей форменной бахромке.

Подняв глаза, Флер увидела, что примерно половина учеников Шармбатона и пара девушек из Хогвартса наблюдают за происходящим в легком замешательстве. Что ж, она полагала, что ее друзья действительно заслуживают того, чтобы услышать ее рассуждения.

"Гарри Поттер был маленьким мальчиком, каким я его принимала только по размеру. Маленький мальчик" никогда бы не встал между моей сестрой и двухметровым копьём. Моя семья многим ему обязана, поэтому я буду чтить его таким образом. На меньшее я не способен". После минуты молчания еще несколько учеников Шармбатона последовали ее примеру и поправили свою форму в честь Гарри Поттера.

К концу дня треть студентов будет носить какое-нибудь маленькое черное украшение, отдающее дань уважения погибшему Чемпиону.

-o\O/o-

На Косой Переулок было тихо. Гермiona предполагала, что они со старостой, должно быть, проходят в то время, когда маги с обычной работой находятся на часах. Это не значит, что аллея была пустой. В их квартале полдюжины или около того ведьм и волшебников без суеты занимались своими делами.

Гермiona поборол в себе желание изучить окружающую обстановку. Когда-нибудь она

вернется и узнает все, что можно, о мире, в который она невольно попала в свой одиннадцатый день рождения. Однако сегодня нужно было заняться делом.

Ее желудок уже начал подтачивать неприятности, когда вдали показался внушительный фасад Гринготтса. Гермиона посмотрела на директора в поисках успокоения, что все закончится хорошо, но обнаружила, что его там нет. Ее желудок забурлил, и она закрутилась на месте в поисках единственного костыля, который у нее остался.

Слава Богу. Он просто шел медленнее, чем Гермиона. Может быть, ей стоит позволить директору школы вести ее за собой?

Неужели Альбус Дамблдор был так важен для нее?

За пределами замка Хогвартс, вдали от постоянных напоминаний о мальчике, который так много для нее значил, Гермиона начала пересматривать свою жизнь так, как не пыталась с тех пор, как первое письмо из СОВ разрушило ее мировоззрение.

Альбус Дамблдор был директором ее школы, живой легендой британской магии, а также очень важной фигурой в политике Волшебников. Но кем он был для нее? Он был порядком. Он был примером для подражания... вот только сейчас, возможно, он уже не был им в той степени, в какой был раньше.

Альбус, как директор Хогвартса, хозяин Тривизардного чемпионата, отвечал за безопасность своих учеников и гостей школы. Короткий мысленный обзор последних четырех лет ее жизни дал Гермионе крайне негативное мнение о том, насколько хорошо он оценил бы кружку - э, немагическую ежегодную проверку - в этой категории. Было ли это нормальным здесь, в мире волшебников? Сколько студентов Хогвартса оказываются рядом со смертью в течение обычного семестра обучения в Хогвартсе? Как часто половина третьего этажа запрещена под страхом смерти?

Она уже давно знала определение разочарования. Сегодня Гермиона Грейнджер по-настоящему поняла, что означает это слово.

-o\O/o-

Гоблины были такими же ворчливыми, как и всегда. Каким бы сильным ни был Альбус Дамблдор, Гермиона могла сказать, что вежливые формулировки, которые использовали кассир, а затем и менеджер этажа, были вынужденными. Конечно, учитывая ее собственное обращение с теми, кто прочно укоренился в магическом обществе, она должна была увидеть замкнутость и предрассудки Магической Британии задолго до сегодняшнего дня.

Драко Малфой был расовым приверженцем, если таковой вообще существовал. Рон Уизли был не таким плохим, но и хорошим его назвать было нельзя. Рон и по сей день относится к Гермионе и другим магглорожденным так, будто их воспитание - это странность. Его любимые

комиксы посвящены идиотизму "безумного магла". Без Гарри Поттера, который бы связывал Гермиону и Рона, у них нет ничего общего, кроме того, что они гриффиндорцы. Честно говоря, Гермиона никогда бы не оказалась в опасности быть расплющенной троллем, если бы не этот чертов рыжий.

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4424036>